

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛА В ВИЗАНТИЙСКОЙ СИРИИ

Вопрос о роли Сирии в прикладном искусстве Византии является одним из сложных и дискутируемых.¹ Возможность существования в Сирии VI в. развитого производства художественных изделий из золота и серебра вызывает у некоторых исследователей большие сомнения.² Во-первых, к константинопольской школе в настоящее время отнесен целый ряд вещей, ранее считавшихся сирийскими на основании стилистических черт или по месту находки.³ Это прежде всего касается серебряных изделий, имеющих клейма, что подтверждает их столичное происхождение.⁴ Во-вторых, сложная политическая обстановка в византийской Сирии VI в. — частые войны, гонения на монофизитов, — а также стихийные бедствия не могли способствовать процветанию ремесел.

Поскольку на основании вещественных памятников трудно прийти к бесспорным выводам, значительный интерес приобретают сведения письменных источников о металлообрабатывающих ремеслах, преимущественно художественных, в Сирии IV—VII вв. Некоторые данные приводятся в работах Л. Уеста и Ф. М. Хейхельхейма, близких по характеру изложения и подхода к материалу к справочной литературе.⁵

¹ Точки зрения разных исследователей по этому вопросу приведены в статьях А. В. Банк „Роль Константинополя и провинциальных центров в прикладном искусстве Византии (к постановке вопроса)“ (Гос. Эрмитаж, Тезисы докладов на юбилейной научной сессии, Л., 1964, стр. 46—50) и „К вопросу о роли Сирии в формировании византийского искусства“ (Сб. „Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран“, М., 1967, стр. 77—83).

² E. Kitzinger. Byzantine Art in the Period between Justinian and Iconoclasm. Berichte zum XI Internationalen Byzantinischen-Kongress, München, 1958, SS. 33—38; M. C. Ross. A Byzantine Gold Medallion at Dumbarton Oaks. Dumbarton Oaks Papers, N 11, 1957, pp. 247—261.

³ Ch. Diehl. 1) L'école artistique d'Antioche et les trésors d'argenterie syrienne. Syria, II, 1921, pp. 81—95; 2) Un nouveau trésor d'argenterie syrienne. Syria, VII, 1926, pp. 105—122; 3) Argenteries syriennes. Syria, XI, 1930, pp. 209—215; L. Bréhier. Les trésors d'argenterie syrienne et l'école artistique d'Antioche. Gazette des Beaux-Arts, LXII, 1920, pp. 173—196.

⁴ E. Cruikshank Dodd. Byzantine silver Stamps. Washington, 1961.

⁵ L. C. West. Commercial Syria under the Roman Empire. Transactions and Proceedings of the American Philological Association, vol. LV, Cleveland, 1924, pp. 174—176; F. M. Heichelheim. Roman Syria. An Economic Survey of Ancient Rome, vol. IV, Baltimore, pp. 195—198. Этот же материал использован в книге А. Б. Рановича „Восточные провинции Римской империи в I—III вв.“ (М.—Л., 1947, стр. 147—148).

В общих трудах по истории Сирии (Э. С. Бушье, И. Ламенс, П. Хитти)⁶ или по истории Антиохии (Р. Ферстер, Э. С. Бушье, Г. Доуни, Г. Л. Курбатов)⁷ такие сведения предельно кратки.

Любопытные материалы по интересующему нас вопросу были собраны А. П. Рудаковым и И. Нейбнером, детально исследовавшими под разными аспектами житейную литературу.⁸

Сведения о ремесле содержатся в работах Н. В. Пигулевской,⁹ причем наибольший интерес для данного вопроса представляет ее статья „Сирийская алхимическая литература средневековья“.¹⁰ Из этой работы на основании приведенных и прокомментированных текстов можно получить представление не только о рецептах изготовления различных сплавов и поделок, но и о тех изделиях из металла, которые украшались эмалью, чернью и позолотой. Наконец, сведения об отдельных изделиях, исполнявшихся в Сирии, содержатся в ряде работ по истории византийского искусства и культуры.¹¹

Наиболее исследованными с интересующей нас точки зрения являются такие источники, как Либаний, Златоуст (М. Венс, Г. Л. Курбатов),¹² житейная литература (А. П. Рудаков),¹³ алхимические трактаты (Н. В. Пигулевская);¹⁴ хроники и церковные истории в данном специальном аспекте мало или почти совсем не исследованы.

Произведения риторского искусства (Либаний и Златоуст)¹⁵ содержат значительный материал по металлообрабатывающему производству в Антиохии IV в. Сведения, сообщаемые Либанием, относятся лишь к изделиям светского назначения и к мастерам, их изготавливающим; о церковной утвари данных у Либания нет. Следует отметить, что не только в речах оратора-язычника Либания, но и христианского пресвитера Иоанна Златоуста культовые предметы упоминаются редко в противоположность различным украшениям и светской утвари. В произведениях Златоуста это

⁶ E. S. Bouchier. Syria as a Roman Province. Oxford, 1916, pp. 159—179; H. Lamens. La Syrie, vol. I. Beyrouth, 1921; P. Hitti. History of Syria. London, 1951, pp. 354—355.

⁷ R. Förster. Antiochia am Orontes. Jahrbuch des Kaiserliche Deutschen Archäologischen Instituts, Bd. XII, Berlin, 1898; E. S. Bouchier. A Short History of Antioch. 300 B. C. — A. D. 1268. Oxford, 1921; G. Downey. 1) A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961; 2) Ancient Antioch. Princeton, New Jersey, 1963; Г. Л. Курбатов. Ранневизантийский город (Антиохия в VI в.). Л., 1962.

⁸ А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917; J. Neubner. Die Heiligen Handwerker in der Darstellung der Acta Sanctorum. Münster, 1929.

⁹ Н. В. Пигулевская. 1) Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилта как исторический источник. М.—Л., 1940; 2) Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946; 3) Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956.

¹⁰ Н. В. Пигулевская. Сирийская алхимическая литература средневековья. Архив истории науки и техники, серия 1, вып. 9, М.—Л., 1936, стр. 329—342. [Приношу благодарность Н. В. Пигулевской за указание на эту статью, а также на работу: M. Berthelot. La chimie au moyen âge (L'alchimie syriaque), vol. II. Paris, 1893 (далее — M. Berthelot. . .)].

¹¹ Д. В. Айялов. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1900, стр. 158—176; J. Milton Vance. Beiträge zur Byzantinischen Kulturgeschichte am Ausgang des IV. Jahrhunderts aus den Schriften des Johannes Chrysostomos. Jena, 1907, SS. 62—64; Ch. Diehl. L'école artistique d'Antioche. . . , pp. 81—83; L. Bréhier. Les trésors. . . , pp. 185—187; J. Ebersolt. Les arts somptuaires de Byzance. Paris, 1923, pp. 6—7.

¹² J. Milton Vance. Beiträge zur byzantinischen Kulturgeschichte. . . ; Г. Л. Курбатов. Ранневизантийский город.

¹³ А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры. . .

¹⁴ Н. В. Пигулевская. Сирийская алхимическая литература. . . , стр. 329—342.

¹⁵ Libanii Opera. Rec. R. Foerster, tt. I—XIII, Lipsiae, 1902—1923 (далее — Liban); S. Joannis Chrysostomi Opera. J. P. Migne. Patrologia Graeca, tt. 47—62 (далее — MPG).

может быть объяснено тем, что основное содержание многих его речей направлено против роскоши, богатства, всякого рода излишеств.

Использованные нами проповеди Златоуста относятся к антиохийскому периоду (по 398 г. включительно). Лишь две интересные для данной темы проповеди были произнесены в Константинополе („К филиппийцам“ и „К Колоссянам“). Однако известно, что все проповеди, содержащие толкование посланий Павла, были составлены Златоустом еще в Антиохии.¹⁶

Хроники и церковные истории содержат, как правило, краткие, но в отдельных случаях любопытные сведения. Из использованных нами сочинений Феодорита Киррского,¹⁷ Сократа,¹⁸ Иешу Стилита,¹⁹ Захарии Ритора,²⁰ Эдесской хроники,²¹ Прокопия,²² Малалы,²³ Евагрия,²⁴ Иоанна Эфесского,²⁵ Феофилакты Симокатты,²⁶ анонимной сирийской хроники о времени сасанидов,²⁷ Феофана,²⁸ Григория Турского²⁹ наиболее интересные данные содержатся в тех из них, где автор был современником описываемых событий и жил в том центре, о котором идет речь в источнике.

Хроника Михаила Сирийца³⁰ и Анонимная сирийская хроника 1234 г.³¹ также дают важные сведения и по истории конца VI—начала VII в., поскольку сохраняют фрагменты из утраченных сочинений более древних авторов.³²

Сложнее использовать данные агиографической литературы. С одной стороны, этот вид источников сообщает множество подробностей и деталей бытового характера, а с другой — здесь не всегда ясна датировка. Жития Андроника и Афанасия,³³ Анастасия Перса,³⁴ Иоанна Милости-

¹⁶ Lietzmann. Johannes Chrysostomos. Pauly—Wissowa—Kroll. Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, IX, II, Stuttgart, 1916, col. 1817—1818.

¹⁷ Theodoret. Kirchengeschichte. Hrsg. von L. Parmentier. 2. Aufl. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte). Berlin, 1954 (далее — Theodoret).

¹⁸ Socratis Historia ecclesiastica, MPG, 67 (далее — Socrates).

¹⁹ Хроника Иешу Стилита. Перевод Н. В. Пигулевской. В кн.: Месопотамия на рубеже V—VI вв.

²⁰ Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta. Corpus scriptorum christianorum orientalium, Scriptorum syri, Series tertia, ed E. W. Brooks, Parisiis, 1926 (далее — Zacharias Rhetor).

²¹ Эдесская хроника. Перевод Н. В. Пигулевской. Палест. сборник, 4 (67), 1959.

²² Procopii De bello Persico. Opera omnia, rec. J. Hauriy, v. I, Lipsiae, 1962 (далее — Procopius).

²³ Joannis Malalae Chronographia. Bonnae, 1831 (далее — Malala).

²⁴ Evagrii Scholastici Historia ecclesiastica, ed. J. Bidez and L. Parmentier, London, 1898 (далее — Evagrius).

²⁵ Corpus scriptorum christianorum orientalium, Scriptorum syri, series tertia, t. III, Johannis Ephesini. Historia ecclesiastica, parts tertia, ed. E. W. Brooks, Parisiis, 1935 (далее — Johannes Ephesinus).

²⁶ Theophylacti Simocattae Historiae, ed. C. de Boor, Lipsiae (далее — Theophylact. Simocatta).

²⁷ Н. В. Пигулевская. Анонимная сирийская хроника о времени сасанидов. Зап. Инст. востоковедения, т. VII, М.—Л., 1939, стр. 55—78.

²⁸ Theophanis Chronographia, ed. C. de Boor, vol. I, Lipsiae, 1883 (далее — Theophan).

²⁹ Gregorii Turonensis Historia Francorum. MPL, LXXI.

³⁰ Michel le Syrien. La chronique, trad. par J. B. Chabot, vol. I—II, Paris, 1899—1901.

³¹ Анонимная сирийская хроника 1234 г. Перевод Н. В. Пигулевской. В кн.: Византия и Иран на рубеже VI—VII в. М.—Л., 1946, стр. 252—289.

³² Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII в., стр. 34.

³³ L'orfèvre Andronicus et son épouse Athanasie. Vie et récits de l'abbé Daniel, de scète (VI siècle). Texte grec, publié par M. L. Clugnet. Revue de l'Orient chrétien, V, N 3, Paris, 1900, pp. 370—375.

³⁴ 'Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. 'Αναλέκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τ. VI. СПб., 1897 (далее — 'Αναλέκτα).

вого,³⁵ а также Лимонарь Иоанна Мосха³⁶ имеют более или менее точную дату, поэтому правомочность их использования в качестве источников не вызывает сомнений.

Особенно трудно использовать данные житий Модеста³⁷ и Мартина. ³⁸ Время составления первого неясно. Х. Лопарев, детально исследовавший это житие, пришел к выводу, что оно не является произведением современника, а написано в более позднее время (дата не указана), когда его автор не знал о жизни Модеста, а писал о нем, взяв за образец жития других целителей.³⁹ Что касается жития Мартина, то его критической оценки нет ни у издавшего его А. Пападопуло-Керамевса,⁴⁰ ни у использовавшего его материал А. П. Рудакова.⁴¹

Таким образом, материалы двух последних житий могут быть использованы лишь с оговорками.

Отдельные ценные сведения содержат законодательные памятники IV—VI вв.⁴²

Из эпиграфического материала, собранного в питомном издании Л. Жалабера и Р. Мутерда,⁴³ к данной теме могут быть привлечены лишь две надписи: № 698 и № 1076. Обе они не являются в полном смысле слова эпиграфическими памятниками, так как первая (№ 698) — надпись спорного содержания — помещена на бронзовом штампе, а вторая — на известном блюде из Стума.

Источники показывают многообразие изделий из золота и серебра, бывавших в Антиохии и других сирийских центрах в доарабский период.

Серебряные пластины использовались для украшения стен и колонн.⁴⁴ В домах находились ложа из серебра (*ἀργυρά κλίνη*)⁴⁵ или отделанные серебром (*ἀργυρένδετος κλίνη*).⁴⁶ В произведениях Либания и Златоуста нередки упоминания о золотых и серебряных сосудах (*κάδος*,⁴⁷ *χρυσόων σκεῦος*,⁴⁸ *ἀργυρά σκεῦη*,⁴⁹) самого разного назначения. Один из таких сосудов (*τὰ ἐκπόματα*), стеклянный, снаружи был оправлен серебром (*τὴν ὕβελον οὕτως ἔξωθεν τὸν ἄργυρον περιβάλλουσι*).⁵⁰ В Анонимной сирийской хронике описан пирушественный стол в доме богатого эдесского горожанина

³⁵ H. Gelzer. *Leontios' von Neapolis. Leben des Heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien. Sammlung ausgewählter kirchen- und dogmen-geschichtlichen Quellenschriften*, V, Friedberg und Leipzig, 1893.

³⁶ Moschus, MPG, LXXXVII, 3, col. 2845—3116.

³⁷ Х. Лопарев. Подвиги св. Модеста, архиепископа Иерусалимского. Памятники древней письменности, ХСІ, СПб., 1892.

³⁸ Житие и деяния Мартина. Палест. сборник, вып. 57, СПб., 1907 (Изд. А. Пападопуло-Керамевсом), стр. 85—114.

³⁹ Х. Лопарев. Подвиги св. Модеста... стр. 9.

⁴⁰ Житие и деяния Мартина, стр. 86—114.

⁴¹ А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры, стр. 247.

⁴² *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes*. 2 ed. Th. Mommsen et P. Meyer, I—II, Berlin, Weidemann, 1954 (далее — СТ); *Corpus juris civilis*, t. III. *Novellae*, ed. R. Schoell et G. Kroll, Berolini 1954; K. G. Brunns und K. Sachau. *Syrisch-römisches Rechtsbuch aus dem fünften Jahrhundert*, Leipzig, 1880; *Synodicon oriental en recueil de synodes nestoriens*, ed. par J. B. Chabot, Paris, 1902.

⁴³ L. Jalabert et R. Mouterde. *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*, vol. I—III, Paris, 1929—1953.

⁴⁴ Michel le Syrien. *La chronique*, pp. 402—403, 411.

⁴⁵ Liban, VII, 8.

⁴⁶ MPG, 62, col. 98.

⁴⁷ MPG, 47, col. 508 [*κάδος* (*cadus*) — сосуд, которым черпали вино. *Gadus* были разных размеров и из различных материалов: глиняные, бронзовые, золотые, серебряные (Ch. Daremberg et E. Saglio. *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, t. I, p. 2 (c, Paris, 1887, pp. 777—778)].

⁴⁸ MPG, 58, col. 750.

⁴⁹ Liban, XXXI, 12; MPG, 58, col. 750; MPG, 62, col. 145.

⁵⁰ MPG, 48, col. 584.

Иоанна Росфайа⁵¹ (дело происходит во времена Фоки): Иоанн „вынес утварь из золота и серебра для всякого употребления на пиршестве, так что блюда, подносы, чаши, сосуды, блюда, чаши для напитков и всякие сосуды для вина, урны...⁵² все было из серебра и золота“. Из золота и серебра изготовлялись различные туалетные приборы и сосуды для благовоний (οἱ κεράμια πιόοντες χρυσοῦ καὶ χρύτρας καὶ ἀλάβαστρα),⁵³ а также зеркала (τὸ κάτοπτρον).⁵⁴

Разнообразны были женские украшения. Златоуст обличает красавицу, которая так украшена золотом и драгоценными камнями (χρυσίου περιχειμένη καὶ λίθων), что даже названа им χρυσοφοροῦσα.⁵⁵ Следует заметить, что Златоуст несколько раз употребляет глагол χρυσοφορεῖν,⁵⁶ говоря о женщинах, украсивших себя большим количеством драгоценностей. Среди различных украшений, предназначенных для женщин (εἰς τὸν κόσμον τοῦ σώματος τοῦ γυναικείου⁵⁷), могут быть названы золотые браслеты (ψέλια⁵⁸), ожерелья (περιδέρραια⁵⁹), серьги (χρυσία κρεμάμενα ἐπὶ τῶν ὠτων⁶⁰), шейные подвески (χρυσία κρεμάμενα... ἐπὶ τοῦ τραχήλου περικείμενα⁶¹), пояса (Ζώνη χρυσή⁶²); у Иоанна Златоуста находим упоминание перстней (δακτύλοι) с изображением на щитке (ἐν σφενδόνας⁶³) известного антиохийского епископа Мелетия.⁶⁴

Этот же автор описывает дорогую конскую сбрую, позолоченные уздечки (ὁ τοῦ ἵππου χαλινὸς ἀλείφεται πολλῶ τῷ χρυσοῦ⁶⁵), которые предназначались для того, чтобы „мула или лошадь украсить золотом“ (ἡμίονον ἢ ἵππον τῷ χρυσοῦ κατακοσμεῖσθαι⁶⁶).

Производство художественных изделий из бронзы почти не нашло отражения в источниках. Последние не содержат сведений, которые бы позволили утверждать, что ремесленники-медники, которые упоминаются у ряда авторов (Либаний, Златоуст, Феодорит Киррский),⁶⁷ изготовляли какие-либо художественные вещи. Совершенно особую категорию составляют бронзовые изваяния (πτήλη χαλκῆ), украшавшие улицы сирийских городов.⁶⁸

В ряде крупных центров на территории Сирии изготовлялось оружие. Так, в Антиохии, Эдессе и Дамаске были основаны еще Диоклетианом оружейные „фабрики“. ⁶⁹ Как явствует из кодекса Феодосия, на антиохийской фабрике изготовлялось (и что для данной темы особенно важно) не только боевое, но и парадное оружие.⁷⁰ Существовала особая категория мастеров, называемая barbaricarii, которые в золоте и серебре

⁵¹ Анонимная сирийская хроника 1234 г., стр. 259.

⁵² Урна — самое первое значение этого слова отнюдь не сосуд, хранящий прах, а сосуд для черпания, кружка, кувшин. См.: E. Pottier. Urna; Ch. Daremberg et E. Saglio. Dictionnaire... t. 5 (T—Z), Paris, pp. 604—605.

⁵³ MPG, 62, col. 349

⁵⁴ MPG, 47, col. 508; M. Berthelot, pp. 233—234.

⁵⁵ MPG, 62, col. 259—260.

⁵⁶ MPG, 58, col. 786; MPG, 62, col. 100.

⁵⁷ MPG, 59, col. 342.

⁵⁸ MPG, 54, col. 653; Житие и деяния Мартинаана... стр. 87.

⁵⁹ MPG, 54, col. 653.

⁶⁰ MPG, 62, col. 145.

⁶¹ MPG, 62, col. 145.

⁶² MPG, 62, col. 100.

⁶³ Σφενδόνη — специальный термин для щитка перстня или гнезда для камня. По всей вероятности, речь идет о металлических перстнях с геммами, воспроизводившими св. Мелетия.

⁶⁴ MPG, 50, col. 516.

⁶⁵ MPG, 60, col. 491.

⁶⁶ MPG, 62, col. 259.

⁶⁷ Liban, XV, 77; MPG, 48, col. 986; 49, col. 42; Theodoret, I, 22.

⁶⁸ Malala XIII, pp. 318, 339; XVI, p. 399.

⁶⁹ Notitia Dignitatum Orient. II, 18 ff; Malala XII, p. 307—308.

⁷⁰ СТ, X, 22, 6.

воспроизводили на оружии рисунок, напоминающий вышивку.⁷¹ На этой фабрике изготовлялись также шлемы и забрала, позолоченные и посеребренные (*cassidas totidemque bucculas... tegerent argento et deaurarent*⁷²).

Из приведенного материала, несмотря на отрывочный характер сведений, все же можно получить некоторое представление об изделиях светского назначения из металла, которые бытовали в Сирии. Можно даже говорить о значительном разнообразии этих вещей — от предметов декора стен, потолка и мебели до мелких ювелирных изделий.

Источники содержат также сведения о церковной утвари из драгоценных металлов и об убранстве соборов. Это — серебряные престолы,⁷³ мощехранительницы,⁷⁴ церковные сосуды разного назначения (*τὰ ἱερὰ σκεύη, δίσκοι, ποτήρια*),⁷⁵ ставротекы,⁷⁶ кадила (*πόρωμα, θυμιατήριον*),⁷⁷ кресты.⁷⁸

По типу большого реликвария, видимо, был устроен *λεκτίκιον*,⁷⁹ „вместилще из серебра для почитания сосудов евхаристии“, упоминаемый в хронике Иешу Стилита под 496/7 г.⁸⁰ Перечисление вещей из драгоценных металлов, употреблявшихся в византийской Сирии, позволяет отметить, что источники V—VI вв. не в меньшей мере, чем источники IV в., сообщают о бытовании таких изделий. Следует лишь заметить, что характер вещей резко меняется. Если источники IV в. в основном описывают предметы светские, то источники V—VII вв. содержат сведения преимущественно о культовых предметах. Это объясняется не исчезновением такого рода вещей (они имеются среди сохранившихся вещественных памятников), а другим характером источников для V—VI вв.: главным образом хроники и церковные истории. В последних если и даются описания каких-либо памятников, то исключительно выдающихся предметов культа, часто известных во всей империи и даже за

⁷¹ СТ, X, 22, I.

⁷² СТ, VII, 8, 8; X, 22, I.

⁷³ Эдесская хроника, стр. 92.

⁷⁴ Эдесская хроника, стр. 92; Evagrius, IV, 28; τὰ πανάγια λείψανα Σεργίου τοῦ ἀθλοφόρου μάρτυρος ἐν τινὶ τῶν ἐπιπέδικων σορῶν, κείμενα ἐξ ἀργύρου ἡμερησίως; Gregorii Turonensis Miraculorum lib. I. De gloria martyrum, cap. XIV; MPL, LXXI, col. 719—720; capsula aurea.

⁷⁵ MPG, 48, col 654; *φιάλας καὶ ποτήρια χρυσῶν... ἀνατιθέμενα τῷ θεῷ*; Theodoret, III, 12; τὰ ἱερὰ σκεύη; Socrates, VII, 21; Zacharias Rhetor, VII, 4; (перевод Н. В. Пигулевской. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 153); Michel le Syrien. La chronique, p. 411; Johannes Ephesinus, V, 22.

⁷⁶ MPG, 48, col. 826; Procopius, II, 11; о крестах с древом см.: E. S. King. The Date and Provenance of a bronze Reliquary Cross in the Museo Cristiano. Memoria della Pontificia Accademia Romana di Archeologia, t. II, Roma, 1928, pp. 193, 198.

⁷⁷ *πόρωμα* — термин дан у Иешу Стилита в сирийской транскрипции. Н. В. Пигулевской переводится как курильница; П. Мартемом (P. Martin. Chronique de Jesu le Stylite. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, Bd. VI, N 1, Leipzig, 1876, p. XXIX) как кадило (*encensoir fumant*), У. Райтом (W. Wright. The Chronicle of Joshua the Stylite. Cambridge, 1882, p. 22) также как кадило (*censer full of burning incense*); Evagrius, VI, 21; Анонимная сирийская хроника о времени сасанидов..., стр. 73; Ибн Русте, VII, 66, Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. M. J. de Goeje (принятому благодарности Б. И. Маршаку за указание на этот источник).

⁷⁸ Moschus. MPG, LXXXVII, p. 3, 200, col. 3088—3089; X. Лопарев. Подвиги св. Модеста..., стр. 32—33.

⁷⁹ Термины *lectica, lectus, λεκτίκιον* в средневековых греческих и латинских текстах часто обозначают мощехранительницы, закрытые раки, как правило, украшенные золотом и драгоценными камнями. В древних же текстах эти термины означают лишь разного вида носилки (см. Thesaurus linguae graecae, Thesaurus Linguae latinae, Glossarium средневековой латыни, Glossarium средневекового греческого языка du Sangue). Из всех приведенных примеров это единственный случай, когда можно отметить эволюцию значения термина.

⁸⁰ Хроника Иешу Стилита, стр. 138.

ее пределами: например, ставротека в Апамее или сокровищница храма св. Сергия в Резафе. Следует учитывать также и возросшую роль церкви. Несомненно множество ремесленников работало над выполнением разного рода церковной утвари.

Приведенное перечисление указывает на многообразие вещей, бывавших в византийской Сирии. Естественно встает вопрос: идет ли речь о вещах местных, сделанных в Сирии, или о вещах привозных? Возникает и другой, более частный вопрос: что известно о производстве художественных изделий из металла в Сирии VI—начала VII в.?

Привозные вещи в Сирии действительно были. Стоит вспомнить о золотом кресте с драгоценными камнями, поднесенном в храм Сергия Юстинианом и Феодорой,⁸¹ или о серебряном кивории в церкви г. Арабиссуса, который прислал Маврикий, желая украсить свой родной город.⁸² Однако такие привозные вещи, как правило императорские дары, единичны. Основную массу перечисленных предметов, как далее будет показано, составляли изделия местного производства.

Одним из основных центров по производству изделий из металла была Антиохия. Судя по данным Либания и Златоуста, мастера-серебряники (*ἀργυροκόποι*) и золотых дел мастера (*χρυσόχοοι*) были весьма многочисленны в Антиохии. У этих авторов есть упоминания посещений мастерских серебряников или ювелиров с целью заказать какую-нибудь вещь или получить уже готовый заказ. Либаний в одной из своих речей говорит: „И раньше учителя (красноречия) являлись в мастерские серебряных дел мастеров (*τὰ ἀργυροκοπέια*), намереваясь заказать сосуды (*σκεύη*), и много рассуждали с мастерами, либо критикуя изготовленное, либо показывая нечто более красивое, либо хваля быстроту исполнения, либо торопя медлящих“.⁸³ У того же автора есть чрезвычайно любопытное замечание о том, что иногда серебряных дел мастера воспроизводили на изделиях рисунок, специально выполненный для этого художником. „Он (комит Востока) был пристрастен к серебряных дел мастерству (*τῇ τέχνῃ τῇ περὶ τὸν ἀργύρον*) и, призвав этих дел мастера (*τὸν τοῦ τῶν δημιουργῶν*) и с ним живописца (*τὸν ζωγράφον*), он приказал последнему нарисовать, что он указал, а первому следовать живописцу“.⁸⁴ Или у Златоуста: „Ведь они (поклонники женщин) не отказываются передавать и сосуды (*σκεύη*), и справляются у серебряных дел мастеров (*ἀργυροκόποις*), беспрестанно вопрошая: «Изготовлено ли зеркало (*τὸ χίτοτρον*) для госпожи? Отделали ли ковши? (*ὁ χίδος*) Отдали ли лекиф? (*τὸ ληκιδιον*)“.⁸⁵ В мастерской-лавке имелись особые места, где ремесленник обычно выставлял ювелирные изделия, изготовленные на продажу (*πρὸς τῆραι τῶν χρυσόχων*).⁸⁶

Любопытно заметить, что один из видных вождей арианства Аэций, сириец, родом из Антиохии, в молодости был золотых дел мастером.⁸⁷

Некоторые трудности возникают с теми источниками, где серебряных дел мастера названы не *ἀργυροκόποι*, а *ἀργυροπράται*, поскольку второй термин чрезвычайно многозначен.⁸⁸ Лишь привлекая другие данные исполь-

⁸¹ Theophylact. Simocatta, V, 13.

⁸² Johannes Ephesinus, V, 22.

⁸³ Liban, XXXI, 12.

⁸⁴ Liban, XXVIII, 18.

⁸⁵ MPG, 47, col. 508.

⁸⁶ MPG, 62, col. 260.

⁸⁷ Socrates, MPG, 67, II, 35.

⁸⁸ Это и серебряных дел мастер, и продавец серебряных вещей, и меняла, и банкир. Собрание различных толкований этого термина см.: И. Ф. Фихман. Египет на рубеже двух эпох. М., 1965, стр. 27, прим. 98. Любопытно отметить, что термин „аргиропрат“ в книге Эпарха применяется только к ювелиру и торговцу ювелирными изделиями, а термин *ἀργυροκόπος* не употребляется вообще (М. Я. Сюзямов. Византийская книга Эпарха. М., 1962, стр. 127).

зуемого текста, можно определить, в каком качестве в данном конкретном случае выступает лицо, названное аргиропратом. Следует принять во внимание, что ювелиры, имея дело с большими ценностями, были людьми богатыми. За всякого рода сосудами, естественно, могли обращаться к ним, и термин *ἀργυροπράτης* уже с самого начала мог стать синонимом банкира, ростовщика и менялы.⁸⁹ Но для обозначения „чистых“ ростовщиков употреблялись специальные термины: *τραπεζῖται*, *καταλλάκται*.⁹⁰

В житии антиохийских ювелиров Андроника и Афанасия⁹¹ об Андронике сказано, что он был *ἀργυροπράτης* (или *ἦν ἀργυροπράτης τὸ ἐπιτήδευμα* — по тексту Синаксария). Из текста жития явствует, что речь идет о ремесленнике, работавшем в мастерской (*τὸ ἐργαστήριον*) и использовавшем доходы от своего ремесла (*τὰ τοῦ ἀργυροπρατείου*) для его дальнейшего развития (*εἰς λόγον τοῦ ἐργαστηρίου*). Если принять во внимание, что Андроник был женат на дочери аргиропрата, то напрашивается вывод о профессиональной связи между мастерами одной профессии⁹² и о наличии многих мастерских серебряных дел мастеров в Антиохии.

Выше уже упоминалось о создании Диоклетианом в Антиохии, Эдессе и Дамаске оружейных „фабрик“ и о некоторых группах мастеров (*barbaricarii*), работавших на этих предприятиях и владевших художественными приемами обработки металла.⁹³ Антиохийская оружейная фабрика упоминается и в кодексе Феодосия не только в законах IV в.,⁹⁴ но и V в.⁹⁵ Данные законоположения кодекса Феодосия входят затем в кодекс Юстиниана.⁹⁶ Это указывает на то, что фабрика функционировала и в VI в. Таким образом, письменные источники сообщают о деятельности одного из крупнейших в империи предприятий, связанных с обработкой металла на протяжении IV—VI вв. Ко времени правления императора Анастасия в хронике Иоанна Малалы относится любопытное сообщение. В Антиохии появляется некий Иоанн Истмей, которого Малала называет *χειμευτής*⁹⁷ (алхимик, подделыватель⁹⁸).

Приехав в Антиохию, он начинает ходить по мастерским серебряных дел мастеров (*τὰ ἀργυροπράτεια*) и продавать мастерам части, обломки якобы золотых статуй. Мастерам он говорит, что нашел клад, где были все эти вещи. Оставаясь неразоблаченным, Иоанн Истмей переезжает в Константинополь, где наносит большой вред серебряных дел мастерам (*ἀργυροπράταις*), пока об этом не становится известно Анастасию. Даже если предположить, что сообщение хрониста носит легендарный характер и Иоанн Истмей никогда не существовал, то, несомненно, было много безымянных подделывателей. Явное доказательство этому — сирийские алхимические трактаты VI—IX вв. Кроме того, данное сообщение вполне определенно располагается и в пространстве, и во времени: дело происходит в Антиохии, затем в Константинополе, время — конец правления Анастасия.

Таким образом, источники IV—V и начала VI в. указывают на существование в Антиохии производства золотых и серебряных изделий:

⁸⁹ А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры... стр. 152—153.

⁹⁰ С. Butler. The Lausiaca History of Palladius. Cambridge, 1904, pp. 25—26.

⁹¹ L'orfèvre Andronicus et son épouse Athanasie, pp. 370—371.

⁹² А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры... стр. 151; об известной организации, существовавшей в ремеслах, связанных с обработкой металла, см.: Г. Л. Курбатов. Ранневизантийский город... стр. 146.

⁹³ Это была категория мастеров, прикрепленная к фабрике и не имевшая права работать на стороне.

⁹⁴ СТ, X, 22, I.

⁹⁵ СТ, VII, 8, 8, X, 22, 6.

⁹⁶ С. Iust. II, 10, 1; II, 10, 2; II, 10, 3; II, 10, 4.

⁹⁷ Malala XVII, p. 395; ср. Theophan, a. 5999, p. 150.

⁹⁸ E. A. Sophocles. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods, s. v.

упоминаются как мастерские, так и отдельные мастера.⁹⁹ Разнообразие золотых и серебряных изделий, бытовавших в Антиохии, о чем сообщалось выше, лишь подкрепляет эти данные.

Другим центром, славившимся своими ремесленниками,¹⁰⁰ была Эдесса. В этом городе существовала основанная Диоклетианом фабрика. В Эдессе было кому заказать дорогую утварь и украшения: в Эдесской хронике под 440 г. упоминается стратилат Анатолий, который велел изготовить ларец для мощей, или в хронике Иешу Стилита под 496 г. — епископ Мар Кир, который побуждает горожан сделать *λεκτίκιον* из серебра.¹⁰¹ Источниками также приводятся данные о разнообразной золотой и серебряной утвари¹⁰² и о богатом убранстве церквей.¹⁰³

Значительно реже упоминается источниками Амида. *χειμυτής* Иоанн Истмей был родом из этого города¹⁰⁴ (*ἀνὴρ . . . ὄν ἀπὸ πόλεως Ἀμιδῆς*), где, возможно, до переезда в Антиохию занимался своим ремеслом. Хотя прямых сведений в источниках о мастерских ювелиров и серебряных дел мастеров в Амиде у нас нет, однако довольно большое число упоминаний изделий из золота и серебра в этом городе у Сократа и Захарии Ритора позволяет предполагать, что мастера упомянутых выше профессий существовали в этом городе.¹⁰⁵

О других городах сообщения источников предельно кратки, но, что любопытно, относятся они все к VI—началу VII в. Так, в житии Анастасия Перса в Гиераполе упоминается некий серебряных дел мастер (*τινὰ χρυσταῖον Πέρσην, ἀργυροκόπον τὴν τέχνην*),¹⁰⁶ имевший мастерскую в этом городе и связанный со своими коллегами по профессии в других городах, например в Иерусалиме. Житие Иоанна Милостивого — источник приблизительно того же времени, что и житие Анастасия Перса, также упоминает в Иерусалиме мастерскую серебряных дел мастера (*ἀργυροκόπος*), который покупал раба у приехавшего из Константинополя нотариуса.¹⁰⁷ В Лимонаре Иоанна Мосха в Низибисе упоминается серебряных дел мастер (*ἀργυροπράτης*).¹⁰⁸ Относительно Апамеи и Сергиополя у нас нет свидетельств источников о существовании в этих городах мастерских по изготовлению золотых и серебряных изделий, но лишь описание предметов, бытовавших там.¹⁰⁹

Приведенные данные источников, к сожалению, не отличаются полнотой. Тем не менее они позволяют показать существование на территории Сирии самостоятельного производства изделий из золота и серебра и даже выделить отдельные центры (Антиохия, Амида, Эдесса, Гиераполь, Низибис).

Что же касается существования производства художественных изделий из металла в Сирии VI в., то данные источников позволяют решить вопрос этот положительно. Следует лишь отметить, что эти данные относятся в основном к началу VI в. (Малала) и к концу VI—началу VII в. (Жития Анастасия Перса и Иоанна Милостивого и Лимонарь Иоанна Мосха). Таким образом, нет оснований для отрицания произ-

⁹⁹ Возможно, одному из них принадлежал бронзовый штамп с надписью *Ζηροφίλου αρ.*, происходящий из северной Сирии, возможно Антиохии. L. Jalabert et R. Mouterde. . . № 1076. Если только *αρ* — *αρ* (*αργυροκόπος*), а не *αρ* (*αυτοκόπος*).

¹⁰⁰ Н. В. Пигулевская. Хроника Иешу Стилита, стр. 41—44.

¹⁰¹ Эдесская хроника, стр. 92; Хроника Иешу Стилита, стр. 137.

¹⁰² Анонимная сирийская хроника 1234 г., стр. 259.

¹⁰³ Michel le Syrien. La chronique, pp. 402—403, 411.

¹⁰⁴ Malala XVI, p. 395.

¹⁰⁵ Socrates, 67, VII, 21; Zacharias Rhetor, VII, 4 (Н. В. Пигулевская. Сирийские источники. . . , стр. 153).

¹⁰⁶ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀναλέκτα. . . , стр. 130—131.

¹⁰⁷ H. Gelzer. Leben des Heiligen Johannes des Barmherzigen. . . , S. 44.

¹⁰⁸ Moschus, MPG, LXXXVII, 3, col. 3060—3061.

¹⁰⁹ Procopius, II, 11; Evagrius, IV, 28.

водства изделий из золота и серебра в Сирии VI в. В этой связи любопытно отметить, что алхимические трактаты — компиляцию рецептов античных алхимиков, составленную в византийское время,¹¹⁰ начали переводить с греческого на сирийский именно в VI в.¹¹¹ Рецепты изготовления различных сплавов декоративного назначения указывают на значительное развитие художественной обработки металла у сирийцев. Вот некоторые из них. В анонимном трактате Кембриджской рукописи описан сплав, который годится для изготовления „золотых“ украшений и сосудов. Этот сплав состоял из золота и хризокала (сплав меди и цинка), сплавленного затем с другим составом, который изготовлялся из серебра, красной меди, свинца, серы и уксуса.¹¹²

В упомянутом трактате дается и другой рецепт подделки золота: „Возьми листы олова, погрузи их в уксус и квасцы, покрой их каким хочешь клеем. Затем добавь шафран и соответствующим образом помешай. Поставь вымачиваться в сафлоровой воде и в уксусе. Помести на легкий огонь древесных опилок, до тех пор пока масса не станет однородной. Пока она теплая, разрежь ее на пластины, они примут цвет золота. Не клади земляничный сок (*memecylon tinctorum*), так как он мешает в работе“.¹¹³

Рецепт золочения, описанный в этом же трактате, состоял в следующем: „Листы золота превращают в порошок с добавлением каустической соды и уксуса, гсущают с помощью пемзы. Если это медная ваза, то ее нужно потереть квасцами, без чего позолота не будет держаться“.¹¹⁴ Приготовление состава, которым можно было бы „выполнить живопись черным на золотой вазе энкаустическим способом“, состояло в следующем: „Серебро, красная медь и свинец, сплавленные вместе с добавлением серы, гсущают уксусом и подогревают на углях“.¹¹⁵ Здесь же описывается состав, которым можно писать золотыми буквами на вазах и статуях,¹¹⁶ или другие составы, которыми можно писать черными буквами на медном сосуде,¹¹⁷ серебряными буквами на меди,¹¹⁸ делать золотой рисунок на пурпурной коже.¹¹⁹

В сирийской книге Зосимы дается рецепт изготовления серебряных зеркал и их полировки.¹²⁰

Источник освещает еще один вопрос, важный для выяснения путей проникновения восточных влияний в византийское искусство.

Сирийские мастера по металлу работали не только в указанных центрах, но и за пределами Сирии. В Лимонаре Иоанна Мосха¹²¹ говорится об одном сирийском ювелире, который, взяв драгоценные камни и жемчуг (*ἔργων λίθους πολυτίμους καὶ μαργαρίτας*), отправляется в чужую страну, чтобы там заниматься своим ремеслом (*θέλων ἀπελθεῖν καὶ πραγματευεσθαι*). В другом месте у того же автора говорится о двух братьях-сирийцах, серебряниках по ремеслу (*ἀργυροπράται Σύροι*), которые имели мастерскую

¹¹⁰ M. Berthelot, pp. 1—18.

¹¹¹ Трактаты переводились частично между VI—VII вв., частично между VII—IX вв. Тогда же были добавлены и некоторые рецепты, имевшие распространение в Сирии (Н. В. Пигулевская. Сирийская алхимическая литература средневековья, стр. 331, 339—341).

¹¹² *Traité de Zosime, de Démocrite et autres*, ed. M. Berthelot, p. 206.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же, стр. 208.

¹¹⁶ Там же, стр. 203—204.

¹¹⁷ Там же, стр. 208.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, стр. 233—234.

¹²¹ Moschus, MPG, LXXXVII, 3, cap. 203.

(τὸ ἀργυροπράσιον) в Константинополе.¹²² Из Антиохии в Константинополь приезжает уже упоминавшийся Иоанн Истмей.¹²³ Возможно, таким же приехавшим в Константинополь сирийцем был и аргиропрат Сергей, имя которого упоминается в посвянительной надписи на блюде из Стума, сделанном в Константинополе, но в традициях сиро-палестинского искусства: ὕπερ εὐχῆς καὶ(αἰ) σωτηρίας Σεργίου τοῦ ἀργυροπράτου καὶ(αἰ) ἀνκλιπείας Μαρίας τῆς αὐτοῦ συμβίου καὶ(αἰ) τῶν αὐτῶν γυναικῶν.¹²⁴

Обширный эпиграфический материал IV—VI вв. свидетельствует о наличии сирийских мастеров на Дунае¹²⁵ и Балканах.¹²⁶ Особенно значительными были сирийские колонии на Западе, в Италии и Галии.¹²⁷ О большой сирийской колонии в Орлеане и об изделиях из металла, привезенных с Востока в Галию, сообщает Григорий Турский.¹²⁸

Сирийские мастера были не только в Константинополе и разных центрах Западной Европы. Целые корпорации сирийских мастеров — несториан, связанных с художественной обработкой металла, существовали в Иране в VI в. Об этом свидетельствуют подписи главы мастеров серебряников, главы ювелиров и главы ремесленников, связанных с обработкой других металлов, которые были поставлены под деяниями несторианского собора 544 г.¹²⁹

Все приведенные данные о сирийских мастерах серебряниках и ювелирах за пределами Сирии относятся к VI—началу VII в. (Малала, Григорий Турский, Иоанн Мосх). Хотя наличие сирийских мастеров на Западе известно уже с первых веков нашей эры,¹³⁰ но, видимо, в VI в. выезд мастеров за пределы страны становится более частым. Это находит объяснение в политической истории Сирии VI в. Тем не менее, как выше было показано, мастерство художественной обработки металла в Сирии в это время не угасает.

Наличие мастерских ювелиров и серебряных дел мастеров в разных городах Сирии, специально разработанная технология, которой пользовались сирийские мастера (алхимические трактаты), чрезвычайное разнообразие различных изделий из металла — все это указывает на высокое развитие художественного ремесла. Мастерство художественной обработки металла в Сирии VI в., несмотря на неблагоприятную политическую ситуацию, не угасает. В VI в. меняется лишь характер упоминаемых источниками предметов.

Особо следует отметить, что сирийские мастера работали и за пределами своей страны, следовательно, они могли быть распространителями тех технических приемов, стиля и иконографии, которые были выработаны в Сирии.

¹²² Moschus, MPG, LXXXVII, 3, cap. 188.

¹²³ Malala XVI, p. 395; ср.: Theophan., a. 5999, p. 150.

¹²⁴ L. Jalabert et R. Mouterde. Inscriptions grecques et latines de la Syrie, II. Paris, 1939, p. 380, N 698.

¹²⁵ J. Dobiasz. Les Syriens dans le bassin du Danube. Budluy Sbornik, Prague, 1928, pp. 15—46.

¹²⁶ V. Velkov. Kleinasiaten und Syrer in den Balkangebieten während der Spätantike (IV—VI Jh.) Études historiques à l'occasion du XIIe congrès international des sciences historiques. Vienne, août—septembre 1965. Sofia, 1965, pp. 19—30.

¹²⁷ L. Bréhier. Les colonies d'Orientaux en Occident au commencement du moyen-âge. Byzantinische Zeitschrift, XII, Leipzig, 1903, SS. 1—39.

¹²⁸ Gregorii Turonensis Historia Francorum, MPL, L. XXXI, VIII, 1; там же, col. 371; Gregorii Turonensis Miraculorum lib. I; De gloria martyrum, cap. XIV, MPL, LXXI, col. 719—720.

¹²⁹ Synodicon Oriental. . . , p. 332; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв., стр. 228—229, 236; К. В. Тревер. К вопросу о ремесленных корпорациях в сасанидском Иране. Сб. „Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран“, М., 1967, стр. 157—160.

¹³⁰ Константин из Германики в Лионе занимался ars barbaricaria (Corpus inscriptionum latinarum, t. XIII, p. 1, 1, N 1945).

TÉMOIGNAGES LITTÉRAIRES SUR L'ÉLABORATION ARTISTIQUE DES MÉTAUX EN SYRIE BYZANTINE

Le rôle de la Syrie dans la formation de l'iconographie et du style de l'art mineur byzantin est un problème discutable. Les témoignages littéraires sur l'élaboration artistique des métaux en Syrie byzantine au IVe—VIIe ss. sont d'un grand intérêt car les données des monuments archéologiques ne peuvent pas être toujours satisfaisantes pour résoudre ce problème.

La présence d'ateliers d'orfèvres qui travaillaient l'or et l'argent dans diverses villes de la Syrie (Antioche, Amide, Edesse, Hierapole, Nisibie); la technologie spéciale des artisans syriaques (les traités d'alchimie syriaque); un grand nombre de toute sorte d'objets, laïques et ecclésiastiques, qui était répandu en Syrie au IVe—VIIe ss. — tout cela réduit à la conclusion que l'élaboration artistique des métaux y était fort développée.

Les sources littéraires montrent qu'au VIe s. l'art appliqué en Syrie ne tarit pas, quoique la situation politique y était fort défavorable.

Les sources littéraires montrent aussi que les artisans syriaques ne travaillaient pas seulement en Syrie, mais qu'on les trouve or de leur pays. Ces artisans pouvaient être propagateurs des méthodes, du style et de l'iconographie, élaborés en Syrie.
